Проявление верхней зоны Хаббарда в проводимости двумерных структур *p*-GaAs–AlGaAs

© Н.В. Агринская, Ю.Л. Иванов, В.М. Устинов, Д.А. Полоскин

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия

(Получена 19 октября 2000 г. Принята к печати 23 октября 2000 г.)

На многослойных структурах GaAs/AlGaAs *p*-типа, легированных Ве с шириной квантовых ям 15 нм, исследованы эффект Холла и проводимость в интервале температур 1.7-300 К. С помощью легирования самой ямы и близкого к яме барьерного слоя была реализована ситуация, когда верхняя зона Хаббарда (A^+ -центры) была заполнена дырками и проводимость осуществлялась по ее состояниям. Проведенные эксперименты показали, что энергия связи A^+ -центров заметно возрастает в ямах размером 15 нм по сравнению с объемным случаем, что объясняется близостью размеров ямы и радиуса дырки в A^+ -центре. Указанный радиус был оценен независимым образом из анализа температурной зависимости прыжковой проводимости.

В последнее время заметно возрос интерес к исследованию проводимости двумерных (2D) структур. Это обстоятельство вызвано прежде всего экспериментальным обнаружением низкотемпературной проводимости металлического типа в Si MOSFET и гетероструктурах на основе GaAs/AlGaAs [1,2].

Поскольку, как известно, скейлинговая теория локализации предсказывает для двумерных структур диэлектрическое поведение в пределе низких температур, указанные наблюдения имеют принципиальное значение. К настоящему моменту предложено три возможных объяснения наблюдаемого поведения. Первое из них предполагает, что проводимость действительно носит металлический характер вплоть до нулевой температуры, а расхождение с результатами скейлинговой теории локализации связано с неферми-жидкостным поведением, обусловленным вкладом электрон-электронного взаимодействия (неучитываемым скелинговой теорией локализации) [3]. Другое объяснение предполагает, что наблюдаемое поведение может быть описано обычной теорией грязных металлов (и, таким образом, при дальнейшем понижении температуры должен наблюдаться переход к диэлектрическому состоянию), тогда как металлическое поведение в исследованной области температур обусловлено температурной зависимостью структурного беспорядка (для случая кремниевых MOSFET указанный фактор был связан с рассеянием электронов на ловушках в Si) [4].

Однако единого механизма, способного объяснить все особенности наблюдаемого поведения для различных систем, предложено не было. В связи с этим мы недавно предложили третий вариант объяснения наблюдаемого поведения, который, хотя с точки зрения объяснения температурного поведения может рассматриваться как модификация второго подхода, апеллирует к некоторому общему фактору, а именно к каналу проводимости, связанному с верхней хаббардовской зоной [5].

Однако, в силу того что структура локализованных состояний в рассматриваемых системах не вполне ясна, количественное сопоставление предсказаний модели с экспериментом затруднено. Несомненный интерес в этой связи вызывает возможность экспериментального исследования проводимости в верхней зоне Хаббарда в какойлибо модельной системе, где природа локализованных состояний была бы с самого начала ясна.

В трехмерном случае отделить проводимость по верхней зоне Хаббарда от зонной проводимости оказывается достаточно трудно, поскольку энергия связи заряженной мелкой примеси (A^+ или D^-) ε_- относительно дна зоны проводимости в соответствии с теоретическими расчетами достаточно мала, $\varepsilon_{-} = 0.055\varepsilon_{0}$, где ε_{0} энергия связи изолированной примеси, и, таким образом, проводимость по верхней зоне Хаббарда считалась неконкурентоспособной по сравнению с зоной проводимости. Однако в работе [6] наблюдалась проводимость по верхней зоне Хаббарда для асимметрично напряженного Ge: Си и отмечалось, что зоны Хаббарда отделены друг от друга и от валентной зоны. При этом энергия Хаббарда составляла 3.7 мэВ в слабо легированных образцах и обращалась в ноль при приближении концентрации примеси к критической. Кроме того, необходимо отметить данные по магнитосопротивлению в режиме прыжковой проводимости легированных полупроводников, которые надежно демонстрируют вклад в проводимость верхней зоны Хаббарда, причем энергия связи оказывается больше, чем теоретическая оценка [7]. Поскольку в трехмерных (3D) полупроводниках число двукратных состояний не может быть больше числа однократно заряженных состояний (исключение составляют центры U^{-}), эти данные можно рассматривать как косвенные.

Иная ситуация может возникнуть в 2D системах с селективным легированием, где с помощью различных методов легирования, а также изменением напряжения смещения на затворе можно контролируемо изменять концентрацию электронов в яме и таким образом изменять соотношение центров D^- и D^0 .

В достаточно узких квантовых ямах (когда масштаб волновой функции сравнивается с размером ямы) энергии ε_{-} и ε_{0} возрастают. При этом ясно, что указанное возрастание энергии связи будет более существенным

скорее для D^- -состояния, чем для D^0 , в связи со значительно большим радиусом локализации электрона. В случае предельно узкой квантовой ямы энергии ε_- и ε_0 возрастают в 10 и в 4 раза соответственно по сравнению с трехмерным случаем. В ямах конечной ширины может возникнуть ситуация, когда состояние D^- уже заглубляется, а состояние D^0 остается на месте, это также может приводить к уменьшению энергии Хабарда, что может облегчить наблюдение вклада верхней хаббардовской зоны и существенным образом сказаться на физических явлениях в данных системах.

Нами была выбрана система GaAs/AlGaAs с шириной ямы порядка 15 нм, при этом система легировалась акцепторной примесью Ве, радиус локализации которой (2 нм) был существенно меньше ширины ямы. С помощью легирования самой ямы и близкого к яме барьерного слоя была реализована ситуация, когда верхняя зона Хаббарда была в равновесии заполнена дырками и проводимость осуществлялась по ее состояниям. В области температур 300-1.7 К исследованы эффект Холла, примесная и прыжковая проводимости. Проведенные эксперименты показали, что энергия связи центров А+ заметно возрастает в ямах размером 15 нм по сравнению с объемным случаем, что объясняется близостью размеров ямы и радиуса дырки в центре A^+ . Указанный радиус был оценен независимым образом из анализа температурной зависимости прыжковой проводимости.

Эксперимент

Исследуемые структуры были выращены на полуизолирующих подложках GaAs(100) методом молекулярнопучковой эпитаксии в установке Riber 32P, оснащенной твердотельными источниками Ga, Al, As и Be. Рост проводился в Аs-обогащенных условиях при температуре подложки 580°С. Скорость роста составляла около 10 нм/мин. Структуры содержат 10 квантовых ям GaAs толщиной 15 нм, разделенных барьерами Al_{0.3}Ga_{0.7}As толщиной 15 нм. Перед первой и после последней квантовой ямы были осаждены ограничивающие слои Al_{0.3}Ga_{0.7}As толщиной 100 нм. Эпитаксиальный рост был завершен осаждением прикрывающего слоя GaAs толщиной 20 нм. В обоих исследуемых образцах средняя область квантовых ям (толщиной 5 нм) легирована. В одном из образцов (№ 293) барьеры Al_{0.3}Ga_{0.7}As нелегированы, тогда как в другом образце (№ 213) легирована средняя область барьеров толщиной 5 нм. Таким образом, толщина нелегированных спейсерных слоев с обеих сторон барьера составляет 5 нм. В качестве легирующей примеси р-типа использовался Ве, вводимый в концентрации 10¹⁷ ат/см³, измеренная при 300 К концентрация электронов в образцах (№ 293) и (№ 213) составляла 10¹⁷ см⁻³. Контакты к образцам выполнялись путем вжигания напыленного золота, содержащего 3% цинка в течение 2 минут при температуре 450°С.

Рис. 1. Температурные зависимости холловской концентрации носителей для двух образцов: *1* — 293 и *2* — 213. Концентрации носителей рассчитывались как средние по объему, учитывая толщину образца — 150 нм (10 квантовых ям по 15 нм).

Рис. 2. Температурные зависимости проводимости для двух образцов: *1* — 293 и *2* — 213.

На рис. 1 показаны температурные зависимости холловской концентрации образцов (№ 293 и 213). Область температур 50-300 К соответствует ионизации дырок с акцепторного уровня в валентную зону. О переносе носителей по валентной зоне свидетельствуют достаточно большие значения подвижности $\mu = 300 - 500 \, \text{см}^2 / (\text{B} \cdot \text{c})$ при 300 К и ее температурная зависимость $\mu(T) \propto T^{3/2}$. В области низких температур наблюдается активационный закон изменения концентрации, при высоких температурах наблюдается уменьшение наклона зависимости $\ln n = f(1/T)$, что может свидетельствовать об истощении примеси. В частности, в образце 293 при наличии некоторой компенсации (что вполне вероятно из-за неконтролируемых примесей или состояний на границах раздела) в области низких температур имеет место участок с наклоном E_a , при более высоких температурах проявляется участок с наклоном $E_a/2$. Оцененные из наклонов значения энергии ионизации оказываются различными для двух типов образцов и составляют 7

Рис. 3. Температурные зависимости проводимости для двух образцов в масштабе $\log \sigma$ от $T^{-1/3}$: I = 293 и 2 = 213.

и 21 мэВ для структур 213 и 293 соответственно. Ниже T = 50 K (до 1.7 K) ход температурной зависимости проводимости σ свидительствует о ее прыжковом характере (рис. 2). Наклоны зависимостей $\sigma(T)$, построенных в масштабе $\log \sigma$ от $T^{-1/3}$, оказываются различными для двух образцов (рис. 3).

Обсуждение результатов

В соответствии с литературными данными глубина залегания примеси Ве в GaAs составляет $\varepsilon_0 = 27$ мэВ. Наш эксперимент для образца 293 (легированы только слои GaAs) дает значение энергии ионизации $E_a = 21$ мэВ. Наблюдаемое расхождение можно приписать влиянию конечной ширины примесной зоны W, которая для слабо компенсированного образца в соответствии с предсказанием теории составляет

$$W = e^2 / \chi N^{1/3},$$

где χ — диэлектрическая проницаемость, N — концентрация примеси. Эта оценка дает для $N = 10^{17} \,\mathrm{cm^{-3}}$ значение 10 мэВ, что хорошо согласуется с удвоенной разницей между ε_0 и наблюдаемой энергией ионизации E_a .

Для образца 213 (легированы слои GaAs и барьеры) наблюдается значительно меньшая энергия ионизации акцепторов — 7 мэВ. В этом случае лишние дырки занимают второе зарядовое состояние акцептора A^+ в слоях GaAs. Теоретически для трехмерного случая энергия ионизации центра A^+ составляет $0.05 \varepsilon_0$. Мы наблюдаем значение в 5 раз больше, что объясняется, на наш взгляд, двумерностью структуры. В самом деле, если радиус основного состояния a_0 составляет 30 Å, что заметно меньше ширины ямы — 15 нм, то радиус центра A^+ может быть значительно больше (в пределах порядка $4a_0$) и приближаться к размерам квантовой ямы. Это в свою очередь приводит к заглублению состояния

центра A^+ и к уменьшению энергии Хаббарда — зазора между состояниями центров A_0 и A^+ .

Независимую оценку радиусов центров A_0 и A^+ можно произвести из анализа низкотемпературной части проводимости, которая соответствует прыжковой проводимости с переменной длиной прыжка (VRH). Поскольку длина прыжка при низких температурах заведомо превышает размеры структуры, VRH-транспорт является двумерным и описывается выражением

$$\sigma = \sigma_0 \exp\left(-\frac{T_0}{T}\right)^{1/3},$$

где T_0 — параметр, связанный с плотностью состояний на уровне Ферми N_{E_F} и радиусом локализации

$$T_0 = C(N_{E_F}a^2)^{-1},$$

C = 13.8 — численный коэффициент.

На рис. З построены низкотемпературные части проводимости двух образцов в масштабе $\log \sigma$ от $T^{-1/3}$. Видно, что зависимости спрямляются, а из наклонов прямых можно получить значения параметров T_0 для двух образцов — 10^3 K (образец 293) и $1.8 \cdot 10^4$ K (образец 213). Отношение этих параметров дает отношение радиусов для двух образцов:

$$\frac{T_{01}}{T_{02}} = \left(\frac{a_2}{a_1}\right)^{1/2}$$

Полученное таким образом отношение радиусов центров A^0 и A^+ равно 4, т. е. радиус центра A^+ равен 8 нм, и это значение сравнимо с размером квантовой ямы.

Таким образом, проведенные эксперименты показали, что энергия связи A^+ -центров заметно (в 5 раз) возрастает в ямах размером 15 нм по сравнению с объемным случаем, что объясняется близостью размеров ямы и радиуса дырки в A^+ -центре.

Авторы признательны А.Е. Жукову за участие в выращивании структур и В.И. Козубу за обсуждение работы.

Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ № 00-02-16992, 00-15-96750 и 98-02-18403.

Список литературы

- S.V. Kravchenko, G.V. Kravchenko, J.E. Furneaux, V.M. Pudalov, M. D'Lorio. Phys. Rev. B, **50**, 8039 (1994).
- [2] D. Simmonian, S.V. Kravchenko, M.P. Sarachik, V.M. Pudalov. Phys. Rev. Lett., **79** (12), 2304 (1997).
- [3] A. Perez-Garrido, M. Ortuno, E. Cuevas, J. Ruiz, M. Pollak. Phys. Rev. B, 55, R8630 (1997).
- [4] B.L. Alsthuler, D.I. Maslov. Phys. Rev. Lett., 82, 145 (1999).
- [5] V.I. Kozub, N.V. Agrinskaya, S.I. Khondaker, I. Shimak. Cond. Matt. 9911450 (1999).
- [6] O.D. Dubon, W. Walukiewicz, J.W. Beeman, E.E. Haller. Phys. Rev. Lett., 78, 3519 (1997).
- [7] N.V. Agrinskaya, V.I. Kozub, T.A. Polyanskaya. Phys. St. Sol. (b), 218, 159 (2000).

Редактор Т.А. Полянская

Manifestation of upper Hubbard band in conductivity of 2D structures *p*-GaAs–AlGaAs

N.V. Agrinskaya, Yu.L. Ivanov, V.M. Ustinov, D.A. Poloskin

loffe Physicotechnical Institute, Russian Academy of Sciences, 194021 St. Petersburg, Russia

Abstract Hall effect and conductivity were studied for *p*-type multiple-well GaAs/AlGaAs structures doped by Be with the well width 15 nm at temperatures 1.7-300 K. By means of selective doping of the well and barrier regions the situation was realized where the upper Hubbard band (A^+ centers) was occupied in the state of equilibrium and the conductivity occured through corresponding states. The experiment has shown that the binding energy of A^+ centers increases significantly for well widths 15 nm with respect to the bulk case, due to comporability between the well width and the radius of A^+ state. The radius was estimated independently by analyzing temperature behavior of the variable range hopping conductivity.